24.02.2021 20:16:00

Отделение полиции – не место для мобильной связи

Изъятие телефонов у административно задержанных – действие, сомнительное с правовой точки зрения

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: административные правонарушения, телефон, изъятие, полиция, нарушения, правозащита

Доставленный в отделение полиции – это еще не задержанный, изъятие у него мобильного телефона неправомерно. Фото Reuters

Правозащитники призвали разобраться, в каких случаях граждане, доставленные в отдел полиции за административные правонарушения, могут пользоваться своими мобильными телефонами. По словам экспертов «НГ», в российских законах нет норм, легализующих изъятие телефонов у задержанных. Все это регулируется лишь внутренними приказами. Из-за этого на местах возникают злоупотребления и чересчур широкие трактовки.

Как отмечают сотрудники правозащитного проекта «ОВД-инфо», в ходе зимних протестов массовый характер носило ограничение связи задержанных активистов с внешним миром и права на защиту: им не давали возможности говорить по телефону.

Также эксперты указали на случаи произвольного изъятия мобильных телефонов и осмотра личных вещей активистов без составления протокола.

«Ни в отношении доставленных, ни в отношении задержанных Кодекс об административном правонарушении (КоАП) не содержит запрета на пользование мобильниками», – отмечает член президентского Совета по правам человека Андрей Бабушкин. По его словам, бывает, что сотрудники полиции ограничивают доставленных в отделение в праве пользоваться личными мобильниками, подменяя его правом на телефонный звонок в присутствии сотрудника в течение трех часов с момента задержания. Это право гарантировано федеральным законом «О полиции». И это право, уверен Бабушкин, должно «реализоваться вне зависимости от того, имеется ли у задержанного мобильный телефон».

По словам правозащитника, сейчас действует лишь ведомственный документ – «Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД РФ после доставления граждан» от 2012 года. В нем говорится, что у доставленных в отдел граждан должны изыматься вещи, которые могут представлять опасность или быть использованы в качестве орудия преступления, а также предметы, не включенные в перечень первой необходимости.

В то же время, отмечает Бабушкин, этот перечень касается только задержанных: «КоАП разделяет доставленных (тех, кто может пробыть в отделе МВД не более трех часов) и задержанных (кто оставлен там на более длительный срок)». Таким образом, подчеркивает правозащитник, в отношении первых практика изъятия телефонов полностью неправомерна, в отношении вторых – условно законна, «по крайней мере при их помещении в специальное помещение для задержанных лиц при дежурной части». Это предусмотрено внутренним регламентом, но никак не установлено федеральным законодательством.

Что касается задержанных, то тут положение об изъятии направлено скорее на исключение возможности ликвидации улик преступления и звонков сообщникам. Однако в случае с демонстрантами сложно представить, какие следы преступления они могут уничтожать по звонку.

Как пояснил «НГ» советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Евгений Рубинштейн, доставление как мера обеспечения применяется в целях препровождения лица к месту составления протокола, если его невозможно по какой-то причине составить на месте. В этом случае законодатель «не счел возможным в ходе принудительного препровождения физического лица наделять должностных лиц правом изымать мобильные телефоны».

Другое дело, когда к лицу применяется административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица на различные сроки – от 3 до 48 часов. Эксперт пояснил: «Административно задержанные содержатся в специально отведенных для этого помещениях. Условия их содержания регулируются Постановлением правительства РФ от 2003 года № 627. В нем предусмотрено императивное правило, в соответствии с которым перед отправлением задержанного проводится личный досмотр и досмотр вещей задержанного». Системный анализ пунктов 14, 15 и 17 свидетельствует о том, что у задержанных изымаются вещи, документы, ценности и деньги, то есть предметы, которые они не имеют право иметь при себе в специальном помещении, пояснил Рубинштейн.

Проще говоря, мобильный телефон может относиться как к вещам, так и ценностям, которые должны изыматься до исполнения задержания и выдаваться после окончания его срока. «Наконец, следует учитывать и то, использовался ли мобильный телефон при совершении административного правонарушения. Если он являлся орудием совершения административного правонарушения или предметом административного правонарушения и может иметь значение для установления обстоятельств, то его изъятие также будет легальным и обоснованным при соблюдении соответствующей процедуры», – подчеркнул Евгений Рубинштейн.

По словам управляющего партнера юргруппы AVG Legal Алексея Гавришева, действительно в последнее время нередко встречаются случаи, когда у доставляемых в отделения полиции граждан полицейские забирают мобильные телефоны. Это, по словам эксперта, полностью незаконно. Между тем у задержанных личные телефоны отбирают в большинстве случаев. Но тут, продолжает Гавришев, обстоятельства немного иные: сотрудники полиции действительно руководствуются внутренними приказами о том, что у доставленных изымаются предметы не первой необходимости. «Очевидно, что мобильные телефоны предметом первой необходимости не являются, соответственно у полицейских есть формальное основание изъять у задержанного мобильный телефон», – подчеркивает эксперт.

Гавришев согласен, что многие сотрудники ссылаются на то, что приказы МВД всегда содержат норму о том, что задержанный и без того имеет право на телефонный разговор. Но эта довольно старая норма «подразумевает право на один звонок, чтобы задержанный мог сообщить своим близким или адвокату о своем задержании и местонахождении, а вовсе не о свободном пользовании мобильным телефоном после задержания». Изъятие мобильного, по словам адвоката, «не только ограничивает возможность задержанного сообщить всем близким о произошедшем, но и вызывает информационный вакуум, когда гражданин даже не может прочитать в глобальной Сети о порядке действий в сложившейся ситуации».

Вместе с тем, по словам Гавришева, «законодательство содержит довольно устаревшие и размытые нормы, которые позволяют сотрудникам правоохранительных органов трактовать их в свою пользу в зависимости от ситуации». Законодатель в данном случае исходит из соображений, что средства связи будут изыматься только у тех задержанных, наличие мобильного телефона у которых может представлять действительную, а не мнимую угрозу.

Как отметил в беседе с «НГ» управляющий партнер санкт-петербургского офиса КА Pen & Paper Алексей Добрынин, сам факт административного задержания не влечет запрета пользоваться мобильным телефоном и не является основанием для его осмотра сотрудниками полиции. «Изъятие личных вещей задержанного возможно, только если они являлись орудием или предметами административного правонарушения, прямо указано в ст. 27.10 КоАП РФ. Такое действие должно обязательно сопровождаться составлением протокола изъятия либо фиксироваться в протоколе задержания лица. С участием понятых либо при фиксации изъятия на видеозапись», – подчеркивает Добрынин. Однако, продолжает он, проблема в том, что указанные положения закона часто толкуются правоохранителями чрезмерно широко: «Правоохранители научились виртуозно жонглировать нормами». К примеру, у задержанного на митинге могут изъять телефон, и объяснят это тем, что телефон мог использоваться для согласования плана передвижения по городу.

Партнер юридического Легес-Бюро, член Ассоциации юристов России (АЮР) Татьяна Завьялова рассказала «НГ», что порой сотрудники полиции препятствуют праву доставленных в отдел даже на один телефонный звонок: «Встречаются нарушения, когда граждане действительно не имеют возможности связаться даже со своими защитниками. И последние даже не знают, в каком отделении искать своих подопечных».

Вместе с тем, по ее словам, недостаточное правовое регулирование влечет за собой ряд проблем – злоупотребления сотрудников полиции, неточность трактовки закона, а порой даже провокационное поведение самих задержанных, вроде оскорбления сотрудников полиции на видео, которое позже выкладывается в интернет. Выходом из ситуации могли бы стать законодательные корректировки, «которые будут четко определять права и обязанности обеих сторон при задержании и доставлении в отношении средств мобильной связи и возможности их изъятия».

По мнению Татьяны Завьяловой, необходимо закрепить последствия нарушения таких норм сотрудниками полиции. «Более эффективной мерой было бы признание незаконными задержаний, если защитой установлен факт того, что клиент (задержанный) находился в здании ОВД более трех часов без предъявления ему обвинения или постановления о его задержании», – подчеркнула собеседница «НГ».